

Оплакивая свой жизненный выбор в течение некоторого времени, Чэнь Юй в конце концов оправился достаточно, чтобы собрать доказательства, которые он собрал против Хэ Цян, мадам Лю и Лю Яо. Измученный и раздраженный вчерашней тренировкой после падения, он был безжалостен, используя не поддающийся отслеживанию счет, чтобы отправить каждую деталь в полицию.

Кроме того, он отредактировал свои действия против наемного убийцы из видеозаписи вчерашней попытки убийства и загрузил ее в анонимный блог вместе с предыдущими видео Сяо Баобао. Новость о том, что их любимый кумир был почти убит, как и следовало ожидать, привела его поклонников в бешенство.

По правде говоря, Чэнь Юй не особенно нуждался в поддержке общественного мнения.

Дело было просто в том, что у Хэ Цян была некоторая поддержка, хотя и незначительная по сравнению с Чжао Цзя, но этого было достаточно, чтобы без критических взглядов наблюдать за тремя людьми, которые могли бы наслаждаться некоторыми небольшими любезностями и удобствами. С таким количеством пользователей сети и репортеров, следящих за их ситуацией, никто больше не осмелится проявить какую-либо благосклонность. Кроме того, скорее всего, никто из троих не умрет в тюрьме, но так как они были запятнаны неизгладимо, они никогда не смогут оправиться.

Да, Чэнь Юй был именно таким мелочным. Ну и что с того?

На самом деле, собирая информацию, Чэнь Юй на мгновение задумался, куда же подевался вчерашний мотоциклист, потому что не хотел оправдывать своего несостоявшегося убийцу. Немного поразмыслив, он понял, что Чжао Цуй ни за что бы этого не допустил.

Ну да ладно, его показания не так уж и важны. Чжао Цуй мог делать с ним все, что хотел, Чэнь Юй верил, что его любовник будет убирать за собой, не влияя на расследование.

Конечно же, через несколько дней полиция обнаружила подозреваемого в убийстве, когда больница подтвердила смерть человека от чрезмерных ожогов. В докладе не было указано, что труп имел признаки того, что он подвергся жестоким пыткам.

На самом деле этот человек признался, что заказал задание довольно быстро. Просто его небольшая задержка привела к тому, что кто-то другой решил отомстить за Шао Ли раньше, чем Чжао Цуй. Хуже того, Чжао Цуй чувствовал, что виновником был тот самый таинственный хакер, который преследовал его ребенка.

Разъяренный, он немного расслабился.

Когда полиция нашла мадам Лю, чтобы вызвать ее на допрос, она была в своем доме, мрачно уставившись на груды аннулированных контрактов и перерасходованных выписок по кредитным картам.

В конце концов, эта женщина была умна, она пассивно следовала за ними, понимая, что с семьей Лю покончено, и ее влияние исчезло. Она не могла понять, кто стоит за их стремительным падением, а ее муж был еще более невежественным, так как редко обращал внимание на деловые вопросы. Единственный, кто мог сейчас помочь, был ее брат.

К сожалению, причастность Хэ Цян и к вчерашнему инциденту, и к делу об убийстве пятнадцатилетней давности была неопровержима.

Чэнь Юй щедро предоставил банковскую документацию о платежах, проходивших через скрытые счета в подпольную организацию, записал обсуждение цен и стратегии и старательно раскрыл клип о том, как мать Шао Ли была сбита. Предварительное тестирование показало, что данные были подлинными.

Что же касается Лю Яо, то ей не нужно было утруждать себя поисками — она так долго сидела в своей комнате, ожидая известий о смерти Шао Ли, что легко было представить, как она разлетится на куски, когда узнает, что с ней покончено.

Чэнь Юй проверил ход выполнения задания. Эм, казалось, что люди действительно взвинчены, бар был уже заполнен на 91%. Он сузил глаза от удовольствия и задумался, как поднять последние 9%, рассеянно проводя пальцем взад и вперед по своим нежным губам.

Это очаровательное зрелище приветствовало Чжао Цуй, когда он вошел, он, естественно, не сдержался и поднял миниатюрное тело к себе на колени. Он прошептал мальчику на ухо: "Шао-Шао, о чем ты думаешь? Думаешь обо мне?"

Погруженный в свои мысли, Чэнь Юй что-то невнятно промычал.

Чжао Цуй сделал паузу, и воздух вокруг него на мгновение затвердел, а затем расслабился. Он нежно сжал одну из мягких рук Шао Ли, легонько поцеловал кончик каждого пальца, пока не добрался до милого мизинца, а затем внезапно впился в него зубами.

Острый конец пробудило Чэнь Юй от оцепенения. Он заметил, что Чжао Цуй, похоже, любит кусаться, он оставил следы по всему телу, и особенно на затылке, который был так сильно перекусан, что немного кровоточил.

Эти укусы были удивительно болезненными. Шао Ли молча поднял слезящиеся глаза.

Завладев вниманием мальчика, Чжао Цуй чмокнул Шао Ли в висок и спросил: "О ком ты так счастливо думал?" - Очевидно, глубокий голос был таким же мягким и привлекательным, как обычно, но Чэнь Юй мог сказать, что в этом вопросе была скрытая ловушка.

В то время как он с любопытством рассматривал, что это может быть за проблема, его поверхность выражала недоумение с оттенком страха.

Не в силах выносить такого взгляда своего ребенка, Чжао Цуй поднял руку, чтобы погладить его волосы, но Шао Ли дернулся. Его глаза опустились. "Ты думал о том человеке, который преследует тебя?"

Чэнь Юй нахмурил брови. Это был не его преследователь... Чжао Цуй?

У Чжао Цуй зачесались зубы, когда он увидел, что Шао Ли нахмурился. Неужели его ребенок расстроился из-за того, что он унизил этого человека? Он сжал хрупкую челюсть Шао Ли и проскрежетал: "Я опоздал, защищая тебя на этот раз, обещаю, что это больше не повторится. Не заикливайся больше на этом хакере, не думай о других мужчинах, дорогой, я этого не вынесу."

Не желая видеть выражение лица Шао Ли, Чжао Цуй закрыл глаза и прижался лбом к плечу Шао Ли. Скромный образ, однако, был несколько испорчен сильными руками, которые полностью обхватили мальчика и могли быстро ограничить любое движение.

Чэнь Юй, который понял, о чем говорит Чжао Цуй, просто хотел встретиться с ним лицом к лицу.

Глядя на этого могущественного человека, идущего на все, чтобы завоевать расположение Шао Ли, он смягчился. В любом случае, он был в какой-то степени ответственен за свою ревность, так что он справится с этим.

Со скованными руками лучшее, что Чэнь Юй мог сделать, это опустить голову и поцеловать другого мужчину в щеку. Чжао Цуй тут же вскинул голову и, не моргая, уставился в лицо Шао Ли, словно хотел проглотить его целиком.

Покраснев, Шао Ли пробормотал: "Я же сказал, что люблю тебя, геге, конечно, я не буду думать о других людях так. И вообще, я не встречал никаких хакеров?"

При этих словах Шао Ли, глаза Чжао Цуй покраснели. Он действительно не думал, что Шао Ли взаимодействовал с хакером — он уже поймал бы любую связь, если бы они существовали. Тем не менее, услышав заверения своего ребенка, он все еще чувствовал себя заключенным в камере смертников, которому была дарована амнистия.

В ответ он прошептал: "Дорогой, я тоже люблю тебя, я люблю тебя так сильно, что не знаю, что делать."

Его желание запереть Шао Ли росло с каждым днем, с каждым мгновением, но он не мог вынести, чтобы его ребенок невзлюбил его. Он прокрутил это в голове, так как это было так, он должен был сделать так, чтобы никто не смел иметь другие мысли о его Шао Ли.

Пристально глядя на Шао Ли серьезными глазами, Чжао Цуй сказал: "Шао Ли, ты не

встречался с ним, но есть извращенец, который одержим Сяо Баобао, он тайно снимал тебя в течение нескольких месяцев. И есть так много других людей, которые говорят о том, как они хотят сделать тебе плохие вещи, что мне действительно становится так грустно.” - Тут он подавленно вздохнул.

Чэнь Юй в душе рассмеялся. Истинно бесстыдный. Ах, какой извращенец, кто хотел делать плохие вещи, может ли кто-нибудь быть хуже тебя?

Чжао Цуй увидел, что Шао Ли внимательно слушает, и продолжил торжественным тоном: "Так что я подумал об этом, и Чжао Цзя относительно хорошо известен, если мы объявим, что мы вместе, никто больше не побеспокоит тебя."

Шао Ли, казалось, обдумывал это предложение. На самом деле Чэнь Юй просто наказывал Чжао Цуй за то, что тот пытался манипулировать им, и он уже давно решил с этим смириться.

Раскрытие их отношений не было большой проблемой — у первоначального владельца не было никакой семьи, чтобы возражать, Чжао Цзя был абсолютно под контролем Чжао Цуй, и у него не было идола, который нужно было бы сохранить.

Даже если бы это было не так, Чэнь Юй никогда не собирался скрывать свои чувства. Он всегда чувствовал, что если ему стыдно за свои чувства, то на самом деле это постыдно. До тех пор, пока он будет относиться к Чжао Цуй искренне, он будет делать это открыто, если его возлюбленный будет счастлив, он официально сообщит людям, что у него нет возражений.

Таким образом, после нескольких раундов убеждения Чэнь Юй был удовлетворен и смущенно согласился. Чжао Цуй усердно праздновал со своим ребенком на кровати, вокруг кухни, в ванне.

Эффективность Чжао Цзя была беспрецедентной, на следующее утро была проведена огромная пресс-конференция, и их роман, а также решение Сяо Баобао не входить в круг развлечений, были обнародованы.

Страна Х была не самым либеральным местом, но с мощью Чжао Цзя и популярностью Сяо Баобао новости шли довольно гладко. Под руководством Чжао Цзя средства массовой информации сосредоточились на храбрости пары в открытии, как они встретились и полюбили друг друга, а также на очевидной теплоте между ними.

Во всем мире люди проклинали Чжао Цуй за то, что он похитил их маленькую любимицу, но на кадрах интервью было ясно видно, как Сяо Баобао нежно держит руку Чжао Цуй, краснеет всякий раз, когда их глаза встречаются.

Всхлипывая, их малыш выходил замуж, они вытирали слезы и махали носовыми платками на

прощание.

Этих сильных эмоций было достаточно, чтобы 99,9% счетчик был заполнен.

Чэнь Юй не беспокоился о последней порции, он оставил свою работу и наслаждался своей ленивой жизнью, практикуя свои инструменты и посещая различные школы и университеты в качестве популярного приглашенного лектора. Кроме того, как и хотел Шао Ли, он проводил довольно много времени, выступая везде, независимо от того, было ли это на улицах, в больницах или в школе, чтобы люди могли разделить радость музыки.

В течение короткого времени он следил за тем, как действовали оригинальные главные герои.

К тому времени, когда начался суд, всем было известно, что эти люди пытались убить Сяо Баобао, который также был любовником хозяина Чжао Цзя.

Все соперничали, чтобы выслужиться, обращаясь с этими идиотами так жестоко, как только могли. Таким образом, еще до того, как они попали в тюрьму, госпожа Лю и Хэ Цян выглядели так, словно постарели на десять лет, а Лю Яо потеряла всякое подобие самообладания, постоянно крича и рыдая.

Тем временем бывший директор школы Фенг умолял свою семью после бесчисленных отказов и в конце концов получил место официанта в ресторане. Как человек, который когда-то был уважаемым белым воротничком, он хорошо разбирался в правилах хорошего обеда, но его тренированное в спортзале тело просто не могло идти в ногу с работой. Его тело быстро начало разрушаться, как и его самооценка.

Случайные проблески, которые он получал, не сильно отличались, так что Чэнь Юй почти никогда не проверял снова.

Чжао Цуй ненавидел разлуку со своим ребенком, поэтому в течение пяти лет он выбрал сестру, чтобы взять на себя управление Чжао Цзя.

Молодая женщина была умна и быстро училась, но все равно страдала от огромного стресса. Отчасти для того, чтобы помочь ей, а главным образом для ускорения учебного процесса, Чжао Цуй перевел Мин Ву к ней в качестве ассистента. Со временем эти двое обнаружили, что они хорошо сочетаются как на работе, так и вне ее, и они организовали уютную свадьбу.

После того, как Чжао Цуй и Шао Ли присутствовали в качестве гостей, Чжао Цуй заметил на обратном пути домой, что Шао Ли выглядел немного подавленным. Усадив неизменное миниатюрное тело на свои ноги, он погладил сзади тонкую шею Шао Ли и спросил: "Дорогой, что случилось?"

Шао Ли покачал головой, поднял глаза и попытался изогнуть губы в улыбке. Чэнь Юй не был уверен, что именно выбило его из колеи. Возможно, именно потому, что его отношения были настолько непохожи на отношения Мин Ву и его жены, он должен был пройти через этот мир и жить дальше, в то время как Чжао Цуй умрет.

Чжао Цуй размышлял над тем, что могло бы расстроить Шао Ли, и в конце концов догадался, что это было потому, что он тоже хотел жениться. Хотя еще не было ни одной страны, где регистрировались бы однополые браки, если бы его ребенок захотел, Чжао Цуй мог бы изменить это с помощью телефонного звонка.

Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что поступил глупо, не подумав об этом раньше.

Он крепко прижал к себе Шао Ли и сказал: "Прости, дорогой, я был неосторожен и не знал, что ты хочешь свадьбу. Скажи мне, где было бы хорошо, я могу это устроить прямо сейчас. Или ты хочешь путешествовать и иметь по одному в каждой стране?"

Даже после многих лет совместной жизни Чэнь Юй все еще чувствовал, что его возлюбленный был такой интересный, откуда же он черпал свои идеи?

Но что ж, свадьба — это совсем неплохо...он отбросил свое меланхолическое настроение. Он с самого начала решил, что будет лелеять этого человека, сколько бы они ни продержались. Ему было все равно, что будет потом.

Шао Ли не хотел показной церемонии, были приглашены только несколько близких друзей, а затем пара улетела на уединенную виллу для медового месяца.

После свадьбы они стали еще ближе друг другу. Чжао Цуй, как обычно, души не чаял в Шао Ли, но Чэнь Юй также очень привязался к Чжао Цуй, даже отдавая ему предпочтение перед музыкой.

Когда много лет спустя Чжао Цуй лежал на больничной койке и видел Шао Ли, который оставался с ним в течение нескольких месяцев, никогда не упоминая ни инструментов, ни концертов, ни новых произведений, его выражение лица было кислым.

Как он мог оставить своего ребенка одного, когда едва успел осознать, что Шао Ли так сильно его любит? Кто позаботится о том, чтобы он ел, спал и одевался? Кто будет готовить его любимый горячий шоколад и убирать для него рыбные кости?

Чэнь Юй наблюдал, как постаревшее, но все еще красивое лицо Чжао Цуй бледнеет с каждым днем, пока однажды весенним днем Чжао Цуй не взял его за руку, напомнив ему не забывать заботиться о себе, и закрыл глаза, оставив позади последнее "Я люблю тебя, детка."

В палату ворвались врачи и медсестры, но Чжао Цуй уже ушел. Чэнь Юй смотрел на знакомые черты так долго, что, когда он моргнул, его высохшие глаза неудержимо увлажнились.

Внезапно раздался привычный звонок системы. [Поздравляю, хозяин. С завершением вашей миссии, у вас есть выбор покинуть этот мир. Вы бы хотели, чтобы вас перевели прямо сейчас?]

Чэнь Юй вытер щеки и отложил его. Он позаботится обо всем, что захочет сделать Чжао Цуй. Неделю спустя, в день похорон своей возлюбленной, Шао Ли мирно покинул этот мир.

<http://bllate.org/book/12816/1130523>